

Королевство Мэджитан

Лилия
Подгайская

Аннотация

Фэнтези для взрослых. В невидимом земным людям волшебном королевстве подрастает очаровательная принцесса Сейлианна. Но судьба уготовила ей жестокое испытание. Месть злого волшебника заносит девушку в далёкий XXI век в американский штат Арканзас. Здесь совсем другая жизнь и, к огромному удивлению Сейлианны, совершенно иное положение женщины. Научившись многому у земных людей, принцесса смогла всё же вернуться в своё волшебное королевство и здесь – беспрецедентный случай в Волшебном Мире – вскоре стала законной королевой. Она сумела настолько изменить порядки в своих владениях, что жизнь стала совсем иной, а королевство Мэджитан стали называть «Королевством счастливых женщин».

Лилия Подгайская

КОРОЛЕВСТВО МЭДЖИТАН

1

Королевство Мэджитан находилось совсем близко от людей, но они его не видели. Оно просто было скрыто от человеческих глаз непрозрачной с одной стороны завесой, потому что было волшебным. Зато жители этого королевства могли не только видеть своих соседей, но и время от времени совершать на их земли набеги. И тогда жители пограничных поселений недосчитывались своих красивых девушек, созревших для брачных отношений, молодых сильных мужчин и ценного скота. Но никто никогда не видел, как всё это происходит. Иногда похищения совершались и в отдалённых поселениях, если там находились уж очень красивые девушки, и даже в замках знатных господ, и тогда исчезнуть могли не только очаровательные дочери, но и красивые, сильные сыновья, пусть даже и наследники своих отцов-монархов. Волшебному королевству требовался приток свежей крови, чтобы не деградировать в рамках родственных браков. Ведь законы наследственности, открытые людьми, к огромному огорчению жителей этого королевства,

распространялись и на них тоже. Природа жестока, говорили они, в то время как земные люди утверждали, что она исключительно мудра.

На протяжении многих веков это волшебное королевство существовало по своим давно устоявшимся законам, записанным в незапамятные времена в Великой Книге. Сейчас страной управлял твёрдой и жёсткой рукой король Жуарес. Как и его предшественники, он видел перед собой две задачи, но исключительно важные — сохранение и приумножение численности населения, с одной стороны, и защиту королевства от любых внешних врагов в своём Волшебном Мире, с другой. Основным средством решения первой задачи служили набеги на владения землян и похищение людей, главным образом молодых красивых девушек, а также скота. При этом ответственность за благосостояние страны нёс главный казначей королевства Суламин. Для решения второй задачи — укрепления обороноспособности страны и наращивания военного потенциала — служили исключительно магические средства. Жители королевства гордились могуществом своего главного волшебника Иулея и очень полагались на неодолимую силу старой волшебницы Гаронны, которую боялись все без исключения. На остров Иттон, где жила волшебница, не смел забрести никто, хоть и располагался он совсем близко от

берега в Волшебном Море, омывающем прибрежные скалы королевства. Даже ни с кем не привыкший считаться король Жуарес не рискнул бы противоречить старой Гаронне или вызвать её к себе — она всегда являлась сама и только по собственному желанию. Командовать собой мудрая волшебница не позволяла никому.

Королевство Мэджитан было совсем небольшим. Огромный замок на скале, где обитали король, его семейство и наиболее знатные люди королевства, вмещал чуть не половину всего населения, поскольку здесь же, в маленьких флигельках, пристройках и всяческих хозяйственных сооружениях жили слуги, обеспечивающие повседневный и ежечасный уход за знатными особами. Здесь же, на огромной территории замка, находились и казармы для воинов, которые охраняли короля, всех обитателей замка, а также обходили дозором границы королевства. Вокруг замка, расположенного над морем, зеленели поля и луга, чуть вдали стеной стоял густой лес, а за ним возвышались горы. Скалистые уступы, поднимаясь вверх, становились всё неприступнее, и заканчивались острыми серыми вершинами, уходящими в небо. Но между ними имелись узкие извилистые тропинки, по которым легко можно было перейти неприступную горную

цепь и оказаться на той стороне. Этим путём пользовались рядовые жители королевства, которые заселяли деревеньки, окружающие роскошный замок. Им тоже нужно было поддерживать свой род, и поэтому похищение девушек было их любимым занятием. Тем более что многожёнство в королевстве было узаконено Великой Книгой, представляющей собой свод законов в их самом детальном изложении с приведением примеров. Эти примеры, особенно с трагическим завершением, держали жителей королевства в узде даже больше, чем сами законы. Похищение скота тоже считалось благим делом, поскольку верхушку общества надо было кормить, и кормить хорошо. А на дикую природу особых надежд не было, поскольку при небольших размерах королевства, она тоже сузилась до весьма ограниченной территории. Выручали, конечно, рыба и другие морепродукты, но мясо и молоко нужны были всё равно. И нужен был хлеб, который заботливо выращивали крестьяне на обширных полях, покрывающих большую часть территории королевства.

Знатные люди королевства Мэджитан по горным тропинкам не ходили, однако девушек себе похищали и содержали их в гаремах, стремясь наплодить детей как можно больше. Некоторых из них они оставляли во дворце, воспитывая из них себе смену, но большинство отдавали в простые

семьи. Ведь королевству нужны были люди, способные трудиться на полях, ухаживать за скотом, ловить рыбу, одним словом делать необходимую работу, чтобы обеспечить безбедную жизнь своим господам. Туда же уходили из гаремов и потерявшие свежесть девушки, которым предстояло отныне работать на нового хозяина и рожать детей ему. Деревни ведь были распределены между знатными людьми и обеспечивали в первую очередь их, и, кроме того, отдавали причитающуюся по закону долю в королевскую казну.

Таких знатных людей, великих соправителей, в королевстве было немного, всего семь человек, и они яростно соперничали между собой, соревнуясь в том, у кого больше деревень, работников в них и девушек в гареме. И, конечно же, в красоте своих наложниц. Раз в году они устраивали представление, на которое стоило посмотреть. Они наряжали своих женщин в самые роскошные наряды, которые только можно было придумать, и выставляли их на всеобщее обозрение. Красоту и изящество девушек, а также их умение обольщать мужчин оценивало неподкупное жюри, в которое входили сам король, главный казначей королевства, главный волшебник королевства и два личных телохранителя короля, прекрасно знавшие его вкусы.

Король был единственным в государстве мужчиной, который имел жену, королеву, и не располагал гаремом. Да и зачем ему гарем, если он может в любой момент взять себе на ложе любую из приглянувшихся ему женщин, населявших королевство? Это право короля было закреплено законом в Великой Книге, и им широко пользовались все до единого владыки этого королевства, которые правили им на протяжении веков. Власть короля здесь была неограниченной. Королева же была лицом номинальным. Она не имела никаких прав, не могла отдавать приказы и целиком находилась во власти супруга. От неё требовались красота, умение ублажать короля на ложе и плодовитость. Потому что одним из критериев достоинства мужчины в этом королевстве служило количество произведённых им наследников. Если же королева, к её несчастью, не могла подарить своему властелину ребёнка в течение трёх лет, её связывали по рукам и ногам и сбрасывали с высокой скалы в море. То же самое ожидало королеву и в том случае, если её удавалось поймать на прелюбодеянии. И множество королев-неудачниц уже покрыли толстым слоем дно прилегающего к берегам королевства Волшебного Моря.

Особенно нравились королям ежегодные праздники красоты. Ведь перед их глазами

проходило множество прекрасных женщин, изощряющихся в том, чтобы привлечь внимание монарха и заслужить его одобрение. Король оценивал их, как гурман оценивает роскошные блюда на праздничном столе, и пробовал на вкус наиболее привлекательных. Самая лучшая из представленных конкурсанток получала титул Первой Красавицы Королевства и пользовалась им в течение всего года. Это был очень почётный титул, который открывал его носительнице дорогу на ложе короля, когда он этого желал и, следовательно, возможность родить ему ребёнка, поскольку интимные отношения с первым владельцем с этого времени уже были под запретом. А там, глядишь, и в королевы попасть можно, если судьба проявит благосклонность и уберёт с дороги засидевшуюся на троне рядом с королём соперницу. Опасности, подстерегающие на каждом шагу королеву в этом государстве, были известны всем, однако такова уж сущность людей, даже в волшебном королевстве, что стремление к сверкающей золотом и драгоценными камнями короне пересиливает всё, даже страх смерти.

Эти праздники красоты были также и временем великого смотра гаремов. Их владельцы, то есть все семеро знатных господ королевства получали возможность оценить своих женщин свежим взглядом, сравнить их с наложницами

соперников и сделать соответствующие выводы. После таких праздников, как правило, много радости было в деревнях, поскольку их жителям доставались новые женщины, обычно красивые, ухоженные и изнеженные. Попользоваться ими всласть, а потом заставить работать на себя — это было одним из самых изысканных удовольствий для деревенских мужчин. А на слёзы и стоны женщин здесь не принято было обращать внимание.

Прочистившие же свои гаремы господа отправлялись после этого в новые странствия, чтобы добыть себе свежих наложниц, желательно знатных и красивых. Это было высшим наслаждением для них. Для таких вылазок королевским соправителям, как уже говорилось, не нужно было пользоваться тайными тропами в горах. Вся верхушка королевства Мэджитан состояла из людей, владеющих магией. Семеро знатных господ обязаны были владеть способностями к телепортации, это было записано в своде законов. Если же случалось так, что способностей не оказывалось или они были выражены слабо, незадачливый мужчина разделял судьбу не удержавшихся на троне королей. Поэтому дно Волшебного Моря украшали также и тела неудачников-мужчин, разнообразя картину и придавая ей определённую экстравагантность.

По этой причине все мальчишки, подрастающие

в замке и имеющие в перспективе возможность стать одним из семи великих соправителей, проходили обучение у главного волшебника королевства. Он тщательно изучал их способности, проводил отсев, а оставшихся воспитывал самым суровым образом. Годы обучения у главного волшебника обычно запоминались его ученикам надолго, потому что пощады не имел никто, даже сыновья самого короля, если они попадали в руки главного волшебника. Королевство должно было выжить в условиях жестокой конкуренции, поскольку было не одно в Волшебном Мире — вокруг располагались другие такие же королевства, и более слабые легко становились добычей сильных. Чтобы не попасть в такое положение, нужно было наращивать свой военный потенциал. А главным оружием в этом невидимом обычным людям мире, как уже говорилось, было волшебство. Поэтому великие соправители обязаны были в совершенстве владеть искусством телепортации. Если были в наличии и другие волшебные качества, это только приветствовалось и придавало их владельцам больше веса, почему в ранжировании великих соправителей по номерам — от первого до седьмого — нередко происходили перестановки при смене поколений.

Отправляясь в свои походы за новыми наложницами, великие соправители обычно

тщательно проводили подготовку. Нужно было, прежде всего, найти претендентку на освободившееся место в гареме. Для этого можно было воспользоваться волшебным зеркалом. Но его мог предоставить только главный волшебник, и за это удовольствие приходилось дорого платить. Но конечный результат обычно оправдывал любые затраты. Получивший доступ к волшебному зеркалу великий соправитель, как правило, забывал о сне, еде и отдыхе. Нажимая кнопки на маленькой панельке, он гулял по странам и континентам, ища предмет своих вождлений. А, найдя привлекательную девушку, не выпускал её из своего поля зрения ни на минуту, имея возможность наблюдать за ней в самых разных обстоятельствах. Бывало, конечно, и так, что наблюдение заканчивалось ничем. Просто потому, что выбранная девушка не оправдывала первого впечатления и имела явные недостатки или позволяла себе предосудительные поступки. Такие не нужны были в волшебном королевстве. И поиски продолжались. Но практически всегда они были успешны. Мир велик, и красивых женщин в нём много.

Найдя цель своего выхода в широкий мир, великий соправитель с помощью Большой Книги Мира находил полную информацию о конкретном месте своего поиска. Он изучал обстановку в

стране, обычаи и нравы её жителей, особенности внешнего вида и моды, а затем отправлялся туда. И поскольку волшебному зеркалу были подвластны не только пространства, но и время, совершенно реальной была возможность попасть как в прошлое, так и в будущее.

В этом году праздник красоты ожидался особенно интересным и даже интригующим. До самого праздника было ещё добрых четыре месяца, а весь дворец пребывал уже в волнении и ожидании.

Правивший страной уже более чем тридцать лет король Жуарес с нетерпением ожидал возможности подобрать себе новую наложницу и, возможно, даже заменить королеву. Его супруга Инита, бывшая с ним рядом уже полтора года, начала ему надоедать. Она была красива, слов нет, но его не любила. И он чувствовал это. Любой мужчина способен понять истинное отношение к себе находящейся рядом женщины, если даст себе труд задуматься и прислушаться к своим ощущениям, конечно. Король это умел. Его опыт общения с женщинами, самыми разными, из разных стран, континентов и времён, подходил по длительности уже к сорока годам, а это, согласитесь, солидный стаж для мужчины. При этом женщины, по его мнению, становились всё

менее зажигательными и интересными. О том, что сам он, нагружаясь всё больше прожитыми годами, терял способность испытывать не только пылкую страсть, но и обычное вожделение, не могло быть и речи. Ему самому это в голову прийти не могло даже в страшном сне — король безупречен во всём и как мужчина, разумеется, тоже. Это аксиома, не требующая доказательств. И если бы кто-нибудь посмел пусть даже самым лёгким, самым воздушным намёком высказать подобную крамольную мысль, то немедленно полетел бы со скалы в море, кто бы это ни был.

В самом начале их совместной жизни эта женщина, которая стала теперь его королевой, так сладко пела ему свои песни, что он забыл об осторожности и даже привык считать, что она любит его. Но не так давно в большом зале он перехватил её взгляд, направленный на главного советника Кранса, и всё понял. На него, короля, она никогда не смотрела такими сияющими, такими зовущими глазами. Сомнений не было, она мечтала о нём, красавчике Крансе. Этого простить Жуарес, конечно же, не мог, и в душе начали зреть планы заменить её на другую женщину. Хотя будет жаль. Так, как это умела делать она, никто и никогда не ласкал его.

Королева Инита была красива и молода. Её принёс из своего путешествия в большой мир

великий соправитель Кранс, занимающий сейчас первое место среди всех семи знатных господ королевства. Он нашёл её в какой-то далёкой стране в будущем времени. Девушка заметно отличалась от всех других и очень пришлась по сердцу Крансу, мужчине в расцвете сил и к тому же обладающему яркой, бросающейся в глаза красотой. Он буквально потерял из-за неё голову и почти забыл о своих обязанностях регулярно посещать и других обитательниц своего гарема, чтобы достойно сохранять за собой первое место. Остальные шесть великих соправителей — Вестий, Ингерд, Тутий, Осмин, Феолан и Граспий — готовы были на всё, только бы сбросить его с пьедестала под номером один. Особенно старался Граспий, худой, жилистый, беловолосый и белоглазый, но очень сильный как волшебник. Он пытался даже отнять у Кранса его мужскую силу. Однако в этом ему помешала Инита. Она не была рождена в волшебном королевстве и по всем законам мира не должна была обладать сверхъестественными способностями. Но она полюбила красавца Кранса, и её любовь оказалась сильнее чародейских действий Граспия.

Почти год наслаждались Кранс и похищенная им Инита возникшей между ними страстью и были, наверное, самыми счастливыми людьми во всём королевстве. Однако на пришедшем неумолимо

празднике красоты король Жуарес увидел новую красавицу из гарема Кранса и возжелал её с неожиданной для себя силой. Права короля неоспоримы, и молодая женщина тут же попала в его постель. Король был очень возбуждён, однако возможности его оказались более чем скромными — десятилетия слишком активного использования своей мужской доблести давали о себе знать самым плачевным образом. Хотя при этом внешне король сохранил за собой и стать, и физическую силу. Красивым он не был никогда, черты лица отличались излишней громоздкостью, но тело было сильным и статным. Если бы случилось чудо, и положенная в постель короля Инита смогла пусть не полюбить, но хотя бы возжелать его, он мог бы справиться с давлением лет и достойно показать свою мужскую силу. Но чуда не произошло. Сердце Иниты оставалось с Крансом, который страдал сейчас в своих покоях, уединившись от всех и не желая никого видеть. Она старалась, конечно, угодить королю — отправляться на дно Волшебного Моря не хотелось никому. Но это не спасло положения, и король потерпел в постели позорное фиаско, первое в своей жизни. Его реакция на это была в полном соответствии с его представлениями о себе как о мужчине — он разгневался, естественно, на молодую женщину. А на кого же ещё? И заявил, что она будет трудиться

на его ложе самым добросовестным образом до тех пор, пока не заставит его испытать страсть. Если ей не удастся в течение семи дней справиться с этой задачей, она отправится на дно моря. А в случае успеха станет королевой. Поскольку свою бывшую королеву Стину он уже твёрдо решил сбросить со скалы, она ему надоела.

Бедная Инита проплакала всю оставшуюся ночь, когда крайне недовольный и злой король удалился в свои личные покои, а утром упала в ноги главному волшебнику Иулею.

— Сжался надо мной, всемогущий Иулей, и помоги мне, — взмолилась она.

— Какое горе гложет тебя, красавица, скажи, — спросил могучий волшебник, — ибо, что случилось с тобой, я знаю и сам.

— Моё сердце переполнено любовью к благородному Крансу, о, великий кудесник, — ответила Инита, — но злая судьба отдала меня в руки престарелого короля, не ведающего любви. И теперь у меня есть только семь дней, чтобы доставить ему удовольствие на ложе, иначе меня сбросят со скалы. А как это сделать, если он уже стар, и силы его растрочены полностью? Он ничего не смог в прошедшую ночь, хотя я старалась.

Седовласый Иулей, лицо которого было испещрено морщинами, но голубые глаза сверкали молодо и живо, а тело сохранило стройность и

благородную осанку, долго смотрел на склонившуюся перед ним молодую женщину. Ей было не больше двадцати. Как раз в таком возрасте много лет назад погибла его единственная и горячо любимая дочь Сеула. Она и сейчас приходила к нему в снах, всегда грустная, печальная. А эта женщина напоминала её цветом удивительно зелёных, как молодая листва, глаз и золотистых, завивающихся крупными кольцами волос. И в выражении лица было что-то до боли знакомое.

— Встань, дитя моё, — произнёс главный волшебник, — и утри слёзы. Я помогу тебе.

Всё вышло так, как сказал волшебник. Этим вечером, когда король Жуарес пришёл в выделенные ей покои, Инита встретила его улыбкой. Усадив короля в удобное кресло и обложив его мягкими подушками, она стала танцевать перед ним, постепенно сбрасывая с себя детали одежды. Чтобы танец был более убедительным, она представляла себе любимого Кранса, и тело наполнялось негой и желанием. Король Жуарес несколько оживился. Потом женщина стала так же медленно раздевать его, обнажая крепкое ещё, но утратившее гибкость тело. По ходу дела она ласкала обнажавшиеся участки, гладила и целовала их, стараясь не ощущать чужого мужского запаха, так отличающегося от того, к которому она успела привыкнуть. А когда король

был уже обнажён и, как оказалось, даже возбуждён, наложница предложила ему выпить немного вина, поднеся изящный поднос с двумя бокалами, наполненными красной жидкостью.

— Сегодня ты нравишься мне гораздо больше, девушка, — милостиво произнёс король, слегка улыбаясь уголками губ (его открытой улыбки не был достоин никто в королевстве, как он считал; так он улыбался только себе в зеркале), — и я пожалуй смогу насладиться тобой.

Он быстро опустошил бокал и швырнул его в сторону. Схватив Иниту за руку, потянул её к широкому ложу и сразу же принялся за работу. Трудился добросовестно и, надо отдать ему справедливость, достаточно долго. А успешно завершив дело, откинулся на подушки довольный и даже какой-то расслабленный. Выражение лица смягчилось, на губах продолжала играть лёгкая улыбка.

— Ты можешь полежать возле меня, девушка, мне будет приятно чувствовать тебя рядом после того удовольствия, которое я получил, — король был щедр беспредельно. — И даже можешь меня легонько целовать. Только легонько, чтобы мне было приятно, но не возбуждающе. Этим я уже сыт. Хочется немного нежности. Дай её мне.

Желание короля, как известно, закон для всех подданных. Пришлось Ините, преодолевая себя,

ещё и дарить нежность этому бесчувственному человеку. Опять на помощь пришла память, и, представив себе любимого, Инита принялась ласкать короля. Он же был в полном восторге. Разнежился и только что не мурлыкал. И так и уснул здесь, в её покоях, что привело в неистовство весь дворец. Все только о том и говорили, что новая наложница короля оказалась так хороша в постели, что он не захотел от неё уйти. Это было явление небывалое и могло значить очень много. На всякий случай, все стали сразу низко кланяться Ините при встрече, и она прямо плавать могла в море приветливых улыбок.

Больше проводить испытания король не стал. Зачем? Всё и так ясно. И повторить свой геройский подвиг он вряд ли сможет, возможно, через недельку-другую, но не сейчас. И король Жуарес объявил во всеуслышание, что королева Стина с трона смещается, и её место занимает новая королева Инита. Дворец должен готовиться к большому празднику, знаменующему собой перемены в жизни властелина.

Старая королева Стина, которой не было, впрочем, и двадцати пяти лет, отчаянно рыдала в своих покоях. Умирать не хочется никому. Но умереть такой смертью, как ожидает её, казалось ей самым ужасным. Она представляла себе, как теряет опору под ногами, когда её отрывают от скалы, как

летит в пространстве, не имея возможности ухватиться ни за что, как падает в воду, больно ударившись об неё, а потом опускается на дно. И всё. Грудь сдавливает и меркнет свет. Нет, это ужасно, это слишком страшно и несправедливо.

Королева Стина металась по своим покоям, как дикое животное, попавшее впервые в жизни в клетку, резко ограничившую свободу передвижения и пугающую своей непробиваемостью. Разве она была плохой королевой этому старому сластолюбцу? Разве не старалась доставить ему удовольствие? Разве хоть раз обманула его? Вокруг было столько привлекательных мужчин, а она не позволяла себе даже смотреть в их сторону. Для неё существовал только он один, король, которому она отдала себя без остатка. И при этом то был, разумеется, не её выбор. Но она заставила себя стать ему хорошей женой. Тогда, пять лет назад, она была совсем молодой, да и король не потерял ещё до конца мужскую доблесть. Им бывало даже хорошо вместе, хотя она всегда отдавала себе отчёт в том, что сердце Жуареса прочно покрыто ледяным панцирем, и никакой любви, даже самой горячей не растопить его.

Король, между тем, в ожидании праздника и официальной смены королевы потребовал в свои покои Иниту. Ему опять захотелось немного нежности, а у этой девушки хорошо получалось

ласкать его. Инита, разумеется, явилась по первому зову и сделала всё, чтобы разнежить короля. А когда он довольный и даже откровенно мурлыкающий под её руками и губами буквально растёкся по ложу, Инита подключила речевое общение.

— Вы так прекрасны, Ваше Величество, в этой расслабленной наготе, — начала она сладким голосом, — в нашем королевстве едва ли найдётся другой мужчина, обладающий такими достоинствами, как вы.

Король замурлыкал ещё громче и знаком показал ей, чтобы она продолжала — его тело ещё не насытилось нежностью, а уши её приятными речами. Откровенная лесть, которая, скорее всего, вызвала бы смех у кого-то другого, сейчас попала прямо в цель. Поскольку сам Жуарес был абсолютно и несокрушимо уверен, что равного ему мужчины нет не только в его королевстве, но и во всём Волшебном Мире. Мир людей его не интересовал никогда, и там он не бывал. И, если уж говорить совсем откровенно, искусством телепортации не владел. Он был единственным сыном очень сильного короля и стал монархом по воле отца без всякой конкуренции. Ему не было и нет надобности проявлять какие бы то ни было магические способности.

— Во дворце я слышала, что и как владыке

вам нет равных, — продолжала Инита. — Говорят, что вы исключительно умны, щедры душой и способны на поступки, недоступные другим мужчинам.

Король Жуарес согласно кивнул головой, подтверждая эту высокую оценку, хотя она, разумеется, не была достаточной и наполовину, по его мнению. Он лучше, гораздо лучше, это же ясно как день.

— А хорошо знающие вас люди, Ваше Величество, утверждают, что вы настолько уверены в своей силе и власти, что способны изменить законы королевства и уж, во всяком случае, не побоитесь их нарушить.

Тут уж король не выдержал. Он открыл глаза и взглянул на ласкавшую его женщину.

— Ты очень умна, моя будущая королева, — заявил он, — коль видишь так ясно все мои достоинства, и это меня радует.

Он снова улёгся в самой удобной позе и отдался ласковым рукам.

— Радея о вашей славе, как владыки, неповторимого в своей мощи и справедливости, я подумала, что вы можете укрепить её неожиданным для всех поступком, которого не совершал ещё ни один король в Мэджитане, — тихо продолжила молодая женщина свою мысль.

Король Жуарес ещё раз открыл глаза и

взглянул на свою будущую королеву вопросительно.

— Зачем, скажите, Ваше Величество, убивать старую королеву Стину, сбрасывая её со скалы? Это не прибавит вам блеска. А вот если вы подарите ей жизнь, то в глазах всех станете провозвестником новых веяний в королевстве и прославитесь на века, как король, меняющий законы.

Король задумался, забыв даже о ласкающих его руках, на лице его отражалась напряжённая работа мысли. Он не был глуп, и понял, что эта девушка подсказывает ему верный путь к славе. Умница, она будет ему хорошей женой.

— Я думаю, ты права, моя красавица, — заметил он, — это хороший путь к тому, чтобы прославиться в веках. Я поразмышляю над этим. А сейчас одень меня. Мне пора принять пищу.

Инита стала осторожно и бережно облачать короля в его роскошные одежды, не забывая восхищаться его красотой и мощью. Довольный, он улыбнулся несколько шире обычного и отпустил её движением руки.

Молодая женщина удалилась в свои покои, чрезвычайно довольная успехами своего замысла. Она не могла смириться с мыслью, что изменениями в своей жизни, вовсе её не радующими, обрекает на смерть свою

предшественницу. Это слишком жестоко и очень несправедливо. Но есть ещё одна сторона дела. Будучи женщиной умной, Инита понимала, что через несколько лет окажется сама в таком же положении. На короля Жуареса надежды нет. Он слишком уверен в себе и очень жесток. Его мужская сила уже практически исчерпалась, а в ответе за это оказываются, конечно же, женщины. Он никогда не признает своей несостоятельности. И что будет с ней, когда она не сумеет поднять его на подвиги? Об этом было страшно даже думать.

На следующий день состоялся всеми ожидаемый праздник. Главный зал был украшен живыми цветами и свечами. Придворные наряжены в лучшие одежды и очень оживлены. Сам король Жуарес сверкал роскошной накидкой, сплошь усеянной драгоценными камнями, наброшенной на тунику из золотой ткани. Его чело украшала праздничная корона, куда нарядней и тяжелей повседневной. На шее висела массивная золотая цепь стоимостью в несколько деревень, и на ней сиял огромный бриллиант чистейшей воды, буквально слепящий глаза своим ярким сиянием. Иниту тоже одели подобающим образом. На ней было столько драгоценностей, что, казалось, она рухнет под их тяжестью и не сможет подняться на ноги. Но положение обязывало, и она держалась. Гордо подняв красивую голову, она прошествовала

вместе с королём на возвышение и уселась за главным столом в роскошное кресло. За другими столами расселись придворные. В самом дальнем конце сидела и бывшая королева Стина, одетая скромно, без всяких украшений, и очень бледная. Под глазами её залегли чёрные тени, свидетельствующие о проведенной без сна ночи.

Король Жуарес велел налить всем вина и поднял свой бокал:

— Сейчас здесь, в этом зале, я объявлю всем об изменениях, которые внёс в свою жизнь. Затем, как и положено по закону, каждый из присутствующих подойдёт и, преклонив колени, скажет мне слова почитания и благодарности. А потом будет пир.

Он обвёл всех присутствующих суровым взглядом, от которого дрогнуло не одно сердце, и продолжил:

— Хочу сообщить вам, что весьма доволен женщиной, которую взял на своё ложе, и делаю её своей новой королевой. Бывшая королева Стина теряет все свои привилегии. Однако, вопреки обычаям и закону, я сохраняю ей жизнь.

Зал замер, потрясённый услышанным. Сама Стина едва не потеряла сознание от облегчения. Глаза её ожили, и она вся превратилась в слух.

А король между тем вещал дальше.

— Я сегодня настолько добр, что даже не

изгоняю её из дворца. Тем более что ни один мужчина не имеет права после моей королевской особы пользоваться этой женщиной, и отдавать её в деревню бессмысленно. Она будет прислуживать новой королеве. Я всё сказал.

Притихшие придворные потянулись к королевскому креслу, и ни один из них не забыл сказать, что величие короля не знает границ, и равного ему монарха нет, не было и не будет в Волшебном Мире. Последней подошла бывшая королева Стина. Она склонилась перед королём, поцеловала его руку и со слезами на глазах поблагодарила за сохранение жизни. Король объявил начало пира, и он был великолепен.

2

С тех пор прошло полтора года, и за это время многое изменилось. Ините становилось всё трудней доводить короля до удовлетворения, хотя применяемые ею средства становились всё сильнее. Жуарес гневался на неё каждый раз, когда подвиги не давались ему, и обвинял жену в потере женской силы.

Великий соправитель Кранс принёс из своего очередного выхода в большой мир темнокожую женщину, о которой говорили, что она прекрасна как драгоценная статуэтка из эбенового дерева. Его

новое приобретение поглотило его целиком, и он думать забыл об Ините, что было для неё очень больно.

Единственным, что грело душу Иниты, была глубокая и искренняя дружба, которая связала её и бывшую королеву Стину. Та после состоявшегося праздника пошла благодарить за сохранённую жизнь главного волшебника. Но он сказал ей, что не прикладывает к этому руку и, насколько он знает, это сделала молодая королева Инита. Стина явилась пред очи новой королеве, которой отныне должна была прислуживать.

— Не знаю, как и благодарить вас, Ваше Величество, — произнесла она, склоняясь перед Инитой. — Вы спасли мне жизнь и вправе теперь распоряжаться ею по своему усмотрению.

— Не будем говорить об этом, дорогая, — ответила новая королева, — я просто не могла смириться с таким положением вещей. И очень рада, что мне удалось убедить короля отменить неразумный закон. Подумать только, сколько ни в чём не повинных женщин покоится на дне моря! А жизнь и без того трудна и коротка.

Инита на мгновенье отвернулась, вздохнув, потом продолжила:

— Мне хотелось бы, чтобы мы стали подругами, Стина. И не надо называть меня Ваше Величество, от этого титула так и веет холодом.

Лучше просто по имени. Ведь мы так одиноки в этом дворце, и я, и вы. Вдвоём нам будет легче. И не надо считать, что вы мне прислуживаете, просто будете мне помогать кое в чём, если понадобится. И я вам помогу тем, что в моей власти.

— Спасибо за добро, за доверие и за предложение дружбы, — голос Стины дрожал и срывался, глаза были полны слёз. — Я счастлива стать вашей подругой, самой преданной, самой верной.

И она потянулась поцеловать королеву руку. Но Инита подняла её, обняла, и нежно расцеловала в обе щёки.

Так сложился союз двух женщин, связанных королевским титулом — одна в прошлом, другая в настоящем, но надолго ли? Стина была королевой долгих пять лет и сама удивлялась, как сумела продержаться так долго, не родив королю ребёнка. Но, правда, ни одна из её предшественниц тоже не добилась успехов в этом вопросе. Король обвинял во всём, разумеется, жён. Но проверить его мнение не мог никто — ведь женщинам, носившим титул королевы, категорически запрещалось вступать в связь с другими мужчинами после короля. Да и все они, в основном, покоились на дне Волшебного Моря, радуя своей красотой плавающих в нём рыб и больших водяных змей.

Спустя полгода после происшедшей в

королевской семье перемены Стина пришла к подруге бледная и расстроенная.

— Что случилось, Стина? — тревожно спросила королева. — На тебе лица нет.

— Мне страшно, Инита, — женщина спрятала лицо в складках роскошного королевского одеяния. — Не знаю даже, как тебе признаться в том, что я сотворила.

— О небо! — испугалась королева, — что такое страшное могло произойти?

— Я полюбила, — чуть слышно прошептала Стина, — впервые в жизни полюбила мужчину и хочу с ним быть постоянно. И он тоже любит меня, даже готов взять в жёны. Но король казнит и его, и меня, если узнает об этом.

Стина подняла на королеву затуманенные слезами прекрасные карие глаза и добавила почти одними губами, так что Ините пришлось наклониться к ней совсем близко, чтобы разобрать её слова:

— Я совсем потеряла голову от этой любви и отдалась ему. И не один раз. И теперь у меня будет ребёнок. Наверное, мне лучше самой пойти на скалу и кинуться в море. Это всё-таки легче, чем быть казнённой, мне кажется.

— Ты с ума сошла, Стина, — возмутилась королева. — Ребёнок, это так замечательно. Это же огромное счастье.

— Вот и Нуар так говорит, — прошептала Стина, — он считает, что нам надо бежать к земным людям и спрятаться там. Он очень хочет ребёнка.

— Нуар? — переспросила королева. — Это тот красивый золотоволосый воин из охраны замка, который появился у нас не так давно?

— Да, он, Инита, — глаза женщины засияли ярким светом при упоминании имени любимого человека. — Его выкрали из земного королевства, где он, по-видимому, был не простым воином, но, мне кажется, знатным человеком. Однако откуда, он, конечно же, не помнит. Ты ведь знаешь, что всем нам стирают память, когда мы попадаем сюда. Хотя какие-то воспоминания у меня иногда появляются, очень неясные, и только во сне.

— Верно, — согласилась Инита, — меня тоже какие-то смутные образы во сне посещают. И чаще других я вижу женское лицо, очень нежное и очень печальное. Я думаю, это моя мама. Она помнит обо мне и горюет об утрате. Моё сердце тянется к ней, но я бессильна что-либо изменить, ты же понимаешь.

Женщины немного посидели в тишине, думая каждая о своём.

— А я очень хочу ребёнка, Стина, — призналась королева, — ведь это был бы единственный здесь родной человек, которого

можно любить и от которого можно ожидать радость. Ты должна быть счастлива, что получила от Нуара такой подарок. А как решить твой вопрос — об этом я поговорю с Иулеем. Он не откажет мне во встрече, я уверена.

Бывшая королева Стина утёрла слёзы и несколько приободрилась. Она верила, что Инита сможет помочь ей.

А королева Инита отправилась на другой же день к главному волшебнику Иулею, рассказала ему всё, что случилось с её подругой Стиной, и попросила помощи.

— Она ведь не виновата в том, что молодость её прошла рядом с не знающим любви королём. Сейчас ей двадцать семь лет. И она полюбила впервые. Любовь их взаимна. Ты ведь не откажешь ей в помощи, Иулей? — закончила она свою страстную речь.

— Как горячо ты её защищаешь, моя королева! — улыбнулся главный волшебник.

— Она моя подруга, Иулей, единственный близкий мне человек в этом королевстве, где я ощущаю себя одинокой и никому не нужной. И она ждёт ребёнка. Это такое счастье, такая радость!

— Тебе тоже хочется ребёнка, так ведь, девочка? — главный волшебник испытующе заглянул ей в глаза и удовлетворённо кивнул, прочитав в них ответ на свой вопрос.

Он протянул руку и ласково провёл по золотистым волосам, мягким как шёлк и сияющим подобно солнечному свету.

— Я помогу Стине, моя королева, — Иулей уверенно кивнул головой, — только мне нужно немного времени, чтобы отработать детали. Успокой её. В её положении вредно волноваться.

Он улыбнулся Ините и отпустил её движением руки. Королева не удержалась и прижалась губами к сухой старческой руке. Потом поднялась на ноги и покинула покои Иулея. А главный волшебник ещё долго сидел, задумчиво глядя перед собой. Затем встрепенулся, сконцентрировался и... исчез.

Стина была счастлива услышать, что Иулей не отказал ей в помощи. Она тайком встретила со своим любимым мужчиной и сказала, что им надо немного подождать, хотя бы три дня. Её положение ещё не видно окружающим, и небольшая отсрочка побега роли не сыграет.

— Ты всё ещё хочешь быть со мной, Нуар? — спросила она. — Ведь гнев короля будет страшен, если он проведает, что ты нарушил его запрет. Теперь, когда у меня есть такой драгоценный подарок от тебя, я пойму, если ты захочешь остаться в тени. Я смогу сама справиться, уверена.

— Нет, любовь моя, — ответил ей мужчина, — теперь я хочу быть с тобой ещё